

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ СИБИРИ / POLITICAL HISTORY OF SIBERIA

Серия «Политология. Религиоведение»

2014. Т. 9. С. 136–141

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского

государственного

университета

УДК 9(С18)17

Политика государства в сфере охраны пушных ресурсов Сибири в годы Первой мировой войны

М. Д. Кушнарева

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления формирования государственной политики в сфере охраны ценных видов сибирских пушных животных в условиях Первой мировой войны. Автор проанализировал работу совещания при Нижегородском ярмарочном комитете, на котором была разработана совокупность мер в рамках государственной политики в сфере охраны «баргузинского» соболя и организации заповедников. В статье анализируется текст ранее не опубликованного нормативно-правового акта, регулирующего общественные отношения в сфере добычи, продажи, хранения и перевозки ценных видов промысловых животных. На основании исследования результатов обсуждения норм закона участниками совещания при Нижегородском ярмарочном комитете автор пришел к выводу о том, что принятие Закона от 9 июля 1912 г. «Об установлении ограничительных мер по охоте на соболя» являлось важным политическим направлением в предвоенные и военные годы. В статье также отмечается, что в условиях начала Первой мировой войны деятельность правительства Российской империи в сфере охраны пушных ресурсов была направлена на учреждение заповедников и снаряжение научных экспедиций. Единый политический курс государства в сфере охраны сибирских пушных ресурсов дополнялся различными правилами местного значения, которые вводили ограничительные санкции на производство промысла. В первой части статьи автор делает вывод, что эффективность государственной политики в сфере охраны пушных ресурсов Сибири снижалась за счет отсутствия административных механизмов реализации норм правовых актов на практике. Во второй части исследования автор анализирует итоги существования Баргузинского заповедника в годы Первой мировой войны на основании ранее не опубликованного и не введенного в научный оборот архивного источника. В статье отмечается, что политику государства в сфере охраны пушных ресурсов Сибири можно охарактеризовать как охранительную. Правительство в годы Первой мировой войны стремилось не только сохранить ценные промысловые виды, но и найти компромиссные способы решения данного вопроса с представителями промыслового населения. Участие крупных фирм в совещаниях при ярмарочных комитетах позволяло представителям государственных учреждений выявить интересы крупных мехоторговцев в ходе практической реализации правительственных мер, влиявших не только на сохранение ценных промысловых животных, но и на уровень развития пушной торговли в период военных действий.

Ключевые слова: государственная политика, закон, пушной промысел, промысловое население, Северо-Восточная Сибирь, охрана пушных зверей.

Северо-Восточная Сибирь являлась основным поставщиком пушнины на мировой рынок до начала Первой мировой войны. В начале XX в. пушно-промысловая база значительно истощилась. Сократилась добыча ценных видов сибирского соболя, черно-бурой лисицы и других видов пушных животных. В условиях военных действий прибыль, полученная государством от торговли ценными видами пушнины, составляла важную статью бюджетного дохода. В связи с этим проблема сохранения ценных видов пушных животных привлекала внимание не только представителей крупных мехоторговых фирм России, но и правительства.

Таким образом, в данной статье мы предприняли попытку рассмотреть основные направления российской политики в сфере охраны пушных ресурсов Сибири в период военных действий 1914–1918 гг.

С целью выработки политической программы сохранения исчезающих видов промысловых животных в 1916 г. в Нижнем Новгороде было созвано совещание при ярмарочном комитете под председательством члена Государственной Думы А. С. Салазкина. В совещании приняли участие представители Министерства финансов, ревизор Департамента таможенных сборов В. К. Дзержговский, министр земледелия, старший специалист по охоте Г. Г. Доппельмайер и сотрудник Департамента земледелия В. Я. Генерозов, чиновник особых поручений при Министерстве торговли и промышленности А. Л. Рафалович, члены ярмарочного комитета, представители Русско-Американской торговой палаты, Московского общества меховой промышленности и торговли и около 80 представителей мехоторговых фирм [3, л. 77].

На обсуждение совещания был поставлен вопрос продления срока полного запрета охоты на соболя, введенного в 1912 г. Законом «Об установлении ограничительных мер по охоте на соболя». В обсуждении норм этого закона представлено первое направление государственной политики в сфере охраны пушных ресурсов края. С целью выявления позиций участников совещания приведем цитаты из текста Закона от 9 июля 1912 г.

«1. Охота на соболя в течение времени с 1 февраля 1913 г. по 16 октября 1916 г. воспрещается.

2. В течение указанного в статье срока воспрещается продавать, покупать, разносить, развозить, перевозить, вывозить за границу, хранить убитых соболей, соболиные меха и шкурки, не снабженные клеймами или пломбами, удостоверяющими, что они добыты до 1 февраля 1913 г.

3. По истечении указанного в ст. 1 срока, охота на соболя воспрещается. Ежегодно с 1 февраля по 15 октября.

4. Воспрещается продавать, покупать, разносить, развозить, перевозить, вывозить за границу и хранить убитых в летней шерсти соболей (калтанов), а также соболиные меха или шкурки в летней шерсти, а равно как щенков и молодых, не достигших в своей шерсти полного роста.

5. Отобранные по распоряжению властей соболиные меха и шкурки клеймятся или опломбируются и снабжаются удостоверениями с указанием происхождения, после чего обращаются в продажу.

6. Способ означенных в статьях 2 и 5 клеймения и опломбирования устанавливается Главным Управлением Землеустройства и Земледелия.

7. Вырученные от продажи отобранных соболиных мехов и шкурок суммы, а также денежные взыскания с виновных вносятся в местное казначейство в депозит Главного Управления Землеустройства и Земледелия, для хранения впредь до издания особого по сему предмету законоположения» [1, л. 16–16 об.]. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, был дополнен статьями 56/9, 56/10, которые содержали штрафные санкции за промысел соболя от 15 до 100 руб., и наказание в виде 300 руб. за торговлю мехами соболя [1, л. 17].

Относительно практической реализации статей данного закона на совещании возникла дискуссия. Представители общества Московской меховой промышленности и торговли и некоторых других крупных торговых домов настаивали на необходимости продления срока полного запрета охоты на соболя.

Представители сибирских пушных фирм полагали, что оснований продления срока полного запрета охоты на соболя не было, так как соболь размножился в достаточном количестве, причем продление запретительного срока соболиной охоты при несовершенстве способов для обеспечения этой меры могло лишь создать на практике большие злоупотребления, не принеся существенной пользы охране соболиного промысла [3, л. 78].

Второе направление политического курса российского правительства в годы Первой мировой войны в сфере сохранения пушнопромысловой базы было представлено совокупностью мероприятий по созданию заповедников.

Так, в 1914 г. Министерством земледелия была снаряжена экспедиция для исследования соболиного промысла на северо-восточном побережье оз. Байкал в Баргузинском уезде Забайкальской области. На основании работ этой экспедиции, законченных осенью 1915 г., министром земледелия в порядке, установленном Правилами об охотничьих заповедниках, был учрежден в Баргузинской области Баргузинский охотничий заповедник [4, ст. 2396].

Учреждение заповедника имело своей основной задачей сохранение ценного баргузинского соболя, а также выполнение научно показательных работ в области сохранения и размножения промысловых животных.

Параллельно с этим по инициативе Министерства земледелия, на основании произведенного экспедицией обследования, Иркутским генерал-губернатором был выделен на северо-восточном побережье Байкала казенный охотничий участок, в котором крестьяне Баргузинского уезда имели возможность заниматься соболиным промыслом.

Порядок пользования соболиными промыслами был определен особыми, изданными Иркутским генерал-губернатором правилами, ограничивавшими число охотников на определенной территории в целях предупреждения чрезмерного истребления соболя.

Столь серьезные мероприятия по охране баргузинского соболя были приняты в связи с общими обширными работами Министерства земледелия по приведению в порядок соболиного промысла в Сибири и, в частности, ру-

ководствуясь тем, что соболь северо-восточного побережья Байкала являлся в то время наиболее ценным пушным зверем и в значительной мере уже «истребленной расой этого зверя» [2, л. 1]. Стоимость отдельной шкурки баргузинского соболя определялась в несколько сот рублей, достигая для лучших экземпляров тысячи рублей.

Правильные охранительные меры и осторожная эксплуатация наличного запаса этого ценного соболя представлялись настоятельно необходимыми мерами, так как таким путем не только обеспечивался постоянный доход местного населения от соболиного промысла, но и сохранялась в интересах государства порода баргузинского соболя как ценный племенной материал. Соболь мог быть использован для разведения в питомниках и зоопарках, по примеру того, как это существовало в Канаде и Соединенных Штатах Америки в отношении других ценных пушных зверей [2, л. 1]. В промысловый сезон 1917–1918 гг. промысел соболя разрешался с 15 октября по 1 февраля для местного населения [2, л. 2].

Представитель Министерства земледелия Г. Г. Доппельмайер, стоявший во главе снаряженной данным министерством в 1914 г. специальной соболиной экспедиции, заявил, что Министерство земледелия ввиду данных, полученных в ходе экспедиции, не является сторонником продления запретительного срока охоты на соболя. Анализ практики применения запретительных мер показал, что при невозможности принятия надлежащих мер к охране всех районов, в которых водился соболь, требования полного запрета охоты не выполнялись. В качестве наиболее эффективных мер по охране соболя представителем Министерства земледелия было предложено создание обширных заповедников в наиболее благоприятных для обитания соболя районах – в Баргузинском и Минусинском уездах. В данных заповедниках предполагалось полностью запретить охоту на соболя и организовать надлежащую охрану территории. Законное осуществление соболиного промысла было предложено вести на специально образованных эксплуатационных участках. Введение данных мер по сохранению соболя и развитию соболиного промысла Министерство земледелия считало более эффективным, чем полный запрет охоты на соболя.

Коренное население Северо-Восточной Сибири, которое не имело других источников существования, кроме соболиного промысла, требовало отмены полного запрета охоты на соболя. Таким образом, Министерство земледелия, в ведении которого находились вопросы развития пушного промысла, однозначно высказало свое мнение по существу данного вопроса [3, л. 77 об.].

Приведем рапорт Г. Г. Доппельмайера от 23 августа 1917 г. в Министерство земледелия, в котором отражены важные вопросы организации и функционирования учрежденного Баргузинского заповедника.

Итак, из рапорта следовало, что «среди большинства баргузинских промышленников существовало стремление уничтожить заповедник, промышленность в Подлесье (на северо-восточном побережье Байкала) бесплатно и не пускать на промысел сюда других, т. е. итанчан и прочих желающих» [2, л. 3].

Доппельмайер опасался, что к началу промыслового сезона промышленники начнут реально выполнять свои «пожелания», в связи с чем «авторитетное воздействие на промышленников со стороны областного комиссара было необходимо» [2, л. 3].

В конце июля в Баргузине состоялся съезд промышленников, на котором были приняты резолюции о том, что «заповедник – учреждение совсем лишнее, сторожа только даром берут деньги. Охрана соболя вполне достигается соблюдением сроков охоты на него (с 15 октября по 1 февраля). Охранять соболя будут сами промышленники – их профессиональный союз. В феврале и марте охрана всего «Подлеморья» поручается нанятым союзом двум стражникам. Промышлять в Подлеморье имеют право только жители Баргузинского уезда и бесплатно. Добытые соболя поступают в союз и продаются в Москве или Ирбите, 10 % вырученной суммы отчисляются в пользу союза, земства и государства, остальные поступают в пользу артели» [2, л. 3]. В заключение Доппельмайер отметил, что «относительно порядка промысла промышленники признали необходимость соблюдения сроков охоты и ограничения числа охотников на территории промысла» [2 л., 3 об.].

Таким образом, государственная политика в сфере охраны пушных ресурсов Сибири строилась в годы Первой мировой войны по двум направлениям: первое заключалось в обсуждении и принятии мер по реализации Закона от 9 июля 1912 г. «Об установлении ограничительных мер по охоте на соболя», а второе направление состояло в организации на территории Баргузинского и Минусинского уездов заповедников, в полном запрете охоты на ценного баргузинского соболя в целях его сохранения. Отметим, что принятые российским правительством в рамках охранительной политики в сфере пушного промысла на территории Сибири в годы военных действий меры носили прогрессивный характер, учитывали интересы как крупных торговых фирм, так и местного населения, для которого пушной промысел являлся главным источником существования.

Список литературы

1. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 25 (Канцелярия Иркутского генерал-губернатора). ОЦ. Д. 625.
2. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 25 (Канцелярия Иркутского генерал-губернатора). Оп. 8. Д. 1529.
3. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 23 (Министерство торговли и промышленности). Оп. 11. Д. 176.
4. Об установлении правил об охотничьих заповедниках // Собр. узаконений и Распоряжений Правительства Российской империи. – 1916. – 30 окт. – № 304.

State Policy in the Field of Fur Resources of Siberia During the First World War

M. D. Kushnareva

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article describes the basic directions of State Policy towards protection of species of Siberian fur animals in the First World War. The author analyzes the work of the Meeting at the Fair Committee in Nizhny Novgorod that developed some measures of public policy aimed at protection of «Barguzin» sable and reserves organization. The article considers the text of unpublished normative act regulating social relations in the field of production, trade, storage and transportation of valuable commercial species of animals. Based on the research results of the discussion of the Law at the Fair Committee in Nizhny Novgorod, the author concludes that the adoption of the Act of July 9, 1912 “On the establishment of restrictive measures on sable hunting” was an important political direction in the prewar and war years. The article also emphasizes that under the First World War activities of the Government of the Russian Empire in the field of fur resources were aimed at the establishment of nature reserves and equipment of the scientific expeditions. Unified state policies in the field of Siberian fur resources were supplemented by various local Regulations which introduced restrictive authorization for trade. In the first part of the article the author concludes that the effectiveness of public policy in the field of fur resources of Siberia declined due to lack of administrative mechanisms for implementing the provisions of the legal acts in practice. In the second part of the study, the author analyzes the results of the existence of «Barguzin reserve» during the First World War on the basis of unpublished and non-introduced into scientific use archival documents. The article points out that the state policy in the field of fur resources of Siberia can be characterized as “conservative policy”. Russian Government during the First World War, sought to not only save valuable commercial species, but also to find compromise solutions to this issue with representatives of the trade population. Participation in meetings of large firms at Fair Committees allowed to representatives of public institutions to identify the interests of trading houses in the practical implementation of government measures, which influenced not only the preservation of valuable species of animals, but the level of development of the fur trade in the period of military activities as well.

Keywords: public policy, law, fur-trade, traders, North-Eastern Siberia, protection of fur animals.

Кушнарева Маргарита Дмитриевна
кандидат исторических наук,
доцент, кафедра сервиса и сервисных
технологий, докторант,
кафедра истории России
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)334372
e-mail: rita270880@mail.ru

Kushnareva Margarita Dmitrievna
Candidate Sciences (History), Associate
Professor, Department of Service and Service
Technologies, Candidate for a Doctor's
degree at Department of Russian History
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)334372
e-mail: rita270880@mail.ru